И.Н. Извеков, к.п.н., Великий Новгород
А.И. Извеков, к.ф.н., Санкт-Петербург
С.Ю. Баранов, Санкт-Петербург

ВЯЗЕМСКИЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД ИЗВЕКОВЫХ (XVI ВЕК)

Одни из первых упоминаний о дворянском роде Извековых, как и о многих десятках других русских родах и именах, можно встретить во всевозможных публикациях, которые начали появляться в России в связи с описанием царствования Ивана Грозного (1533 – 1584). Известно, что жизнь и деятельность Великого князя, царя Ивана IV Васильевича Грозного вызывают особый интерес у историков и генеалогов последующих столетий. Период его правления относительно неплохо изучен, многие из архивных документов того периода обработаны, проанализированы и некоторые из них отражены в ряде исследований, опубликованных как в дореволюционной России, так и в советский период. За почти 50-летнее пребывание Ивана Грозного на царствовании многие из дворян Извековых находились у него на службе по дворовому списку. Так по «Дворовой тетради» 50-х годов XVI века упоминаются «Извековы: Костя Захарьин сын, по Медыни литва дворовая; Улан Захарьин сын, по Медыни литва дворовая» (1). Эта тетрадь явилась продолжением «Тысячной книги 1550 года» и была составлена незадолго до декабря 7060 (1552) года. Она была действующим документом в 50-х годах XVI века.

В списке же «служилых людей 1573 года, составляющих опричный двор Ивана Грозного», среди нескольких десятков упомянутых в нем фамилий значатся и восемь Извековых. В одном из исследований Д.Н. Альшица «Новый документ о людях и приказах опричного двора» приведены документы, отражающие этот факт: «Лета 7081-го (1573) марта в 20 день государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии поместил боярам и околничим и диякам и приказным людям свое жалование по окладу.

...

По 50 рублев. ... Гневаш Яковлев сын Извеков. ... Дияк Иван Большой Петров сын Извеков. Борис Федоров сын Годунов.

...

По15 рублев. ... Олеша Петров сын Извеков. ...

По 10 рублев. ... Гриша Иванов сын Извеков. ...

Дети боярские которым государево денежное жалование з городы. ... Улан Захарьин сын Извеков. ... Иванец да Сенка Петровы дети Извекова. ...

По 12 рублев. ... Ондрей Яковлев сын Извеков. ... (2).

Данные, аналогичные приведенным в исследовании Д.Н. Альшица, мы находим и в работе С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского «Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича». В этой работе снова упоминаются события примерно того же периода, но с той лишь разницей, что они связаны с реконструкцией «состава боярской думы, дворовых чинов и дьяков особого двора Ивана Грозного 1575 – 1577 гг.» (3). Что касается Извековых, то в этом дворовом списке они значатся в следующих должностях: «Шатерничие (4). Гневаш Яковлевич Извеков ... Жильцы. ... Данила и Иван Андреевичи Извековы. Петр Гневашев Извеков. ...» (5).

В этой работе С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского «Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича» против фамилии Извеков Гневаш Яковлевич находим такую запись: «В дворовой тетради Извековы записаны по Медыни как «Литва дворовая». Г.Я. Извеков был в «особом» дворе Грозного довольно заметным лицом. В книге 1573 г. записан с окладом 50 руб. В калужском походе 1576 г. служил шатерничим (барашем) в полку Ивана IV, в той же должности упоминается в июне и сентябре 1579 г. среди участников ливонского похода. Сын Гневаша Яковлевича Петр как «дворовый» жилец присутствовал в 1581 г. на приеме А. Поссевина (6). В «двор» Грозного входили, очевидно, также Даниил и Иван Андреевичи Извековы – они значатся жильцами в росписи участников ливонского похода 1577 г., и в то же время их имен нет в «земском» боярском списке того же года. Поместья Извековых, в том числе Андрея Яковлевича, в конце XVI в. находились в Вязьме» (7).

Уже по этим именам воспроизводится соприкасающиеся поколения «детей и отцов» из рода Извековых в XVI веке. Их предки своими корнями уходят в XV век. Эти первые Извековы, упоминаемые в письменных источниках, которых нам удалось найти, были не простыми «служилыми людьми». На службу по дворовому списку приглашались и допускались люди из известных семей вотчинников, и, как правило, родственники. Тот же Д.Н. Альшиц в другой работе «Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного» объясняет причину служения в опричнине Ивана Грозного родственников из отдельных родов. Он пишет: «Принцип подбора «по родству» четко выражен в списке [1573 г.]. Включение в состав двора целого клана родичей обеспечивало как бы родовую поруку. От верности одного зависела судьба десятков его родичей. Поэтому сама сплошная «клановость» списка дворовых 1572 – 1573 годов – в нем почти нет одиночек, зачисленных без однородцев, указывает на особый, хорошо известный опричный порядок подбора в состав двора по родству. Вот перечень этих опричных кланов – весьма известных в последующих столетиях дворянских родов: ... Извековы 8 [человек]» (8).

Многие из названных Извековых упоминаются и в других исследованиях, но наряду с ними там приводятся и новые имена из этого рода, так

же служившие по дворовому списку Ивана Грозного. Так, в известном «Ономастиконе» С.Б. Веселовского упоминается, что «Гневаш Яковлевич Извеков, царский бараш, 1569 г.; Извеков Яков Иванович, царский бараш (шатерничий), 1577 г.» (9).

А в другом труде С.Б. Веселовского «Исследование по истории опричнины», в обзоре списков синодиков приведено имя Ивана Извекова, казненного по Новгородскому делу в 1569 году. О нем и его родственниках С.Б. Веселовский сообщает: «из заурядных детей боярских, служивших по Вязьме и Зубцову, изредка попадали в дворовый список. Яков Извеков в 1577 г. был барашом у царских шатров в походе на Калугу. Его сын Гневаш Яковлев в 1579 г. в такой же должности был в Ливонском походе. В 1581 г. дворовый жилец Петрок Гневашев упоминается при встрече А. Поссевина» (10).

Приезд в Москву посланника римского папы описан в исследовании Н.П. Лихачева 1903 года «Дело о приезде Антония Поссевина». В этом исследовании упоминается и о том, что сын Гневаша Яковлевича Извекова Петр, как «дворовый жилец» участвовал в этом событии. Вот как описывается у Н.П. Лихачева приготовление к приему А. Поссевина: «А се государев приговор: Лета 7089 (1581) Августа в 10 день приговорил царь и великий князь с сыном своим с царевичем со князем Иваном и з бояры и з дворяны, как быти папину посланнику Антонью Посевиусу. ...

... А в столы ести ставити: Жильцы дворовые:

... Петрок Гневашев сын Извеков ...» (11).

О казненном Иване Извекове в своих исторических исследованиях упоминает и Р.Г. Скрынников В приложениях к ним, в «Синодике опальных царя Ивана Грозного» по Новгородскому делу 1569 года, в списке первом, под № 17 значится Иван Извеков. Под этим списком казненных помечено: «Лето 7091 (1583) года, Чудов монастырь (12) сие поминание» (13).

Известно, что для описания тех или иных событий при царствовании Ивана Грозного, исследователи чаще всего обращаются к данным разрядных книг (РК), сохранившихся в архивах и библиотеках. Следует отметить, что РК Московского государства за период 1475 – 1636 гг. сохранились, обработаны и опубликованы выборочно: либо отдельными частями, либо отдельными периодами.

Как правило, это обработки и публикации научных коллективов второй половины XX века. Во всяком случае, в своем исследовании мы пользовались данными нескольких опубликованных РК Московского государства. Среди них: РК 1475 – 1598 (1966); РК 1550 – 1636 (1975); РК 1475 – 1605 (1977 – 1978); РК 1475 – 1605 (1989). В этих публикациях мы находили интересующие нас сведения о событиях, в которых упоминаются Извековы во второй половине XVI века.

Так, в РК 1550 – 1636 годов упоминается Гневаш Извеков в походе Ивана Грозного на Калугу: «того же году [Лета 7084 (1576)] в апреле приговорил государь быти ему, государю, и сыну ево царевичу князю Ивану

Ивановичу с ним, государем на службе в Колуге и по берегу крепостей досматривать. ... У шатров Гневаш Извеков» (14).

«Лета 7085-го (1577) году ... Бораши ... Гневаш Извеков» (15).

«Лета 7087-го (1579) году ... Бораши ... Гневаш Извеков» (16).

В РК 1475 – 1598 годов находим: «Лета 7084-го (1576) зимою был в немецкой земле под ливонским городы наместник юрьевской и воевода Офанасий Шейдякович, и бояре и воеводы были по полком: ...

Шатры приказаны: Гневаш Яковлев сын Извеков» (17).

РК Ливонского похода царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах подробно описана в «Военном журнале» за 1852 год (номера 1–6), где подтверждается, что в свите Ивана Грозного были и Извековы: Гневаш Яковлев, Данила Андреев, Иван Андреев, Петрок Гневашов (18).

Есть и отдельное издание этой РК, подтверждающее участие Извековых в службе по дворовому списку Ивана Грозного, опубликованное в 1853 году (19). Приведем описания нескольких событий из «Выдержек» из РК 1502 – 1606 годов, в которых упоминаются и представители рода Извековых, принимавшие участие в походах Ивана Грозного в Ливонию.

«7085 (1577) году, февраля в 10 день, государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, приговорил с сыном своим, с царевичем Иваном Ивановичем, и со всеми бояры, прося у Бога милости, итти очищать свою отчину Вифлянскую землю; а с ними быти великому князю Семиону Бекбулатовичу Тверскому, иным боярам и воеводам, по росписи. А с государем царем и великий князем Иваном Васильевичем всеа Руси, и с сыном его Иваном Ивановичем, быти в полку его детям боярским, дворовым, да из земского по выбору, кому государь велит быти» (20).

В этом же документе читаем: «Того же году, мая в 8 день, государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси расписал свой Государев Полк, как ему иттить на свое дело и на земское в немцы. С государем царем и великий князем, и с сыном его с царевичем Иваном Ивановичем, во дворовых боярах и воеводах: ...

Бараши: Гневаш Яковлев сын Извеков ...» (21).

Вот другая выдержка из записей о походе: «Июня в 13 день, в четверг [7085 (1577)], пошел государь из Новгорода во Псков, а в Новгороде оставил государь сына своего, царевича Федора Ивановича ... А с собою велел государь быти, и с сыном своим Иваном Ивановичем, своего полку по росписи ... А списки государь велел дати ... Да государь ж царь и великий князь расписал голов ночных, а с ними стольников, стряпчих, и жильцов, кому у государя стеречи стану; а росписав, велел им стеречь тех мест, идучи от Новгорода на первом стану у Михайла Клопского (22) в монастыре. А се тому роспись:

Голова: Дмитрий Борисович Салтыков, а с ним стольник Михайло Глебов сын Салтыков. Жильцы: ... Петрок Гневашов сын Извеков ...

Голова: Дмитрий Ондреев сын Елизаров, а с ним стольник Олексей Фомин сын Третьяков.

Жильцы: ... Ивашка Ондреев сын Извеков ...

Голова: кн. Данило Борисович Приимков-Ростовский, а с ним стольник Микита Петров сын Головин.

Жильцы: ... Данилка Ондреев сын Извеков ...» (23).

О походе, имевшем место в 7087 (1579) году, записано так: «Лета 7087 (1579) июня в 1-й день государь, царь и великий князь Иван Васильевич все Руси с сыном своим со князем Иваном и со всеми бояры приговорил: как ему итти на свое государево дело и на земское, на Немецкую на Ливонскую землю и розместил в своем государевом полку, как с ним государем и сыном с царевичем Иваном быти воеводам в их полку и во всех полкех. А сему тому роспись: с Государем и сыном его царевичем со князем Иваном в их государевом полку: ... Бараши: ... Гневаш Яковлев сын Извеков» (24).

Со смертью Ивана Грозного многое изменилось в Московском государстве. Изменения коснулись и служилого дворянского сословия. И в первую очередь того, что при Иване Грозном было задействовано в опричнине: оно стало не так часто востребовано и многие из них осели по своим имениям и вотчинам. Молодые служилые люди вынуждены были вернуться либо в отчий дом, либо заняться хозяйством на тех землях, которые были дарованы им и их родителям за исполнение разных дворянских служб. Во всяком случае, в годы царствования Федора Ивановича (1584 – 1598), сменившего на престоле Ивана Грозного, нам не встретились документы об активной военной службе дворян Извековых. За этот период нам удалось проследить судьбу вязьмитянина Андрея Яковлева сына Извекова, служившего у Ивана Грозного в 1573 году по дворовому списку. В конце XVI века, как это следует, например, из исследования Г.Н. Анпилогова «Новые документы о России конца XVI – начала XVII века», он снова встретился нам на государственной службе в должности губного старосты (25) в Вязьме.

В одном из описываемых в этом исследовании событий Андрей Яковлев сын Извеков упоминается в грамоте, написанной «на Москве лета 7100-го (1592) марта в 23 день в Вязьму от государя о литовском посланнике и гонце» (26). В грамоте записано:

«От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Вязму Аргуну Захарьину да губным старостам Ондрею Извекову да Василью Мясоедову.

Идет к нам от Жигимонта короля польского и великого князя литовского посланник Павел Волк да гонец Мартын Сушской, а людей с ними 35 человек да 60 лошадей. А чаем быти им в Дорогобуж в Великую суботу. А из Дорогобужа пойдут на Святой неделе в понедельник, а придут в Вязму во вторник и в Вязме им дневати, а из Вязмы им пойти в четверг. А что корму про посланника и про гонца и про их людей людцкого и конского корму, приготовить, и мы к вам послали роспись и деньги за корм, а с посаду и с сох даром корму без денег имати не велели есмя.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б по росписи в Вязме меду и пива и на Добренской ям и на Озерской ям изготовили, а яловицы и бараны и куры и всякой людцкой конской корм собрали по розписи с посаду и з ближних сох и на станех велели собрать и за те кормы по розписи денги велели заплатити. А приготовили б есте в Вязме на 2 дни, а на Заозерье да на Добрее по одному дни. А мед бы есте и пиво на те 2 стана послали из Вязмы по росписи. А ехал бы того корму собрати на тех дву станех ты, Василий, чтоб у вас однолично на тех станех всякие кормы были изготовлены вскоре. А что корму у кого возьмете и что денег дадите и что денег останетца, и вы б тому прислали книги к нам к Москве в Посольском приказе» (27).

Однако устройство и функции органов губного управления в XVI и XVII веках не были столь просты, как это указано в определении Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Подробно органы губного управления за этот период были исследованы Н.П. Ретвихом, который в 1896 году на основе проанализированных им актов усматривает, что «губные старосты в XVI и XVII веках заведовали многими отраслями управлений приказного, административного и полицейского» (28). И в качестве примера описывает основные функции губного старосты: «Производил переписи; заведовал выборами; сыскивал беглых, наблюдал за лицами вновь поселившимися в его губе и смотрел за тем, чтобы население не принимало у себя перебежчиков; собирал и сохранял у себя подати; имел в своем ведении городовую артиллерию и сам принимал участие в походе; высылал служилых людей на службу; преследовал кормчество, а также продавцев и потребителей табаку; под его контролем находилась таможня и кабак; собирал стрелецкий корм и подмогу дьячкам; совершал порядные записи; совершал служилые кабалы на холопов; размежовывал земли при куплепродаже, и заносил эти разделы в «отдельные книги»; предоставлялось губному старосте принимать гражданские иски, но не свыше 10 рублей; через его руки проходили многие административные распоряжения; заведовал постройкой губной тюрьмы; распоряжался должностными лицами губного ведомства; посылал наказные памяти; выдавал отбывшим срок наказания, свободные «письма»; по поручению правительства доставлял запасы в казну; встречал послов и готовил им корм» (29).

И как бы подкрепляя примером последнюю функцию губного старосты, Н.П. Ретвих ссылается на изданный в 1851 году в Санкт-Петербурге сборник документов «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными», где отмечается: «В 1593 году губному старосте Андрею Извекову (в Вязьме) сообщается, что едет посол «от Цесаря Руделфа Миколай Воркачь» и приказывается встретить его, приготовить корм, мед, пиво и подводы (30).

О встрече того же посла, но уже в следующем, 1594 году, упоминается и в других изданиях того же сборника. Вот как описывается подго-

товка этой встречи: «...А в Дорогобуж, о цареве после грамота послана такова. От царя и Великого Князя, Федора Ивановича всеа Русии в Дорогобуж Борису Беклемишеву. Писали к нам из Смоленска воеводы наши, князь Михайло Петрович Катырев-Ростовский с товарищи, что идет к нам от Цесаря Руделфа посол Миколай Воркачь, а будет на рубеже Сентября во 2 день сто второго году (1594). И мы писали в Смоленск, а велели цесареву послу давати корм по росписи; а что учнут корму давати, и мы велели послати к тебе роспись; а подвод велели послу давати сорок. И как к тебе ся наша грамота придет, и роспись из Смоленска воеводы пришлют, и ты б по той росписи людцкой и конской корм брал в Дорогобуже и на Кол( )цкой ям кормы всякие изготовил, а имал со всяких людей, а по цене деньги платить по нашей указной цене из наместнича доходу; а меду б есте поставили про посла нарозно пуды два, и пива велел сварити четверти с две доброго, а подвод бы есте велел изготовити сорок. А как посол пойдет мимо Дорогобужа, и в те поры у вас было людно и урядно в посаде, и люди б были многие по улицам и по посаду ходили, как он поедет. Писан на Москве, лета 7101-го (1593), Августа в 25 день. А в Вязьму, к Аргуну Захарьину и к губному старосте, к Андрею Извекову, послана грамота о кормех такова ж» (31).

О том, что Андрей Яковлев сын Извеков значится по Вязьме губным старостой подтверждают и записи, найденные нами в писцовых книгах, которые обработаны и изданы Императорским Русским географическим обществом в Санкт-Петербурге в 1877 году. В этих писцовых книгах по Вяземскому уезду, в «списке с приправочных книг 7102 (1594) и 7103 (1595) годов поместным и вотчинным землям в станах» приводятся описание земель уезда. Среди них полно описаны земли, находящиеся во владении «за губным старостою за Андреем Яковлевым сыном Извекова». Вот как после подробного описания на нескольких страницах писцовой книги подводится итог владений за губным старостой: «Да за Ондреем же поместья в Боровой 78 четв. без третника, и всего за ним поместья в дву ст. 478 четв. без полполтретника. А оклад Ондрею 500 четв., и не дошло в его оклад 22 четв. и полполтретника» (32).

В документе 7104 (1596) года «Десятня новиков, поверстанных в 1596 году» (33) мы снова нашли упоминание об Андрее Яковлеве сыне Извекова. В этой десятне, под № 62. Вязьма, значится: «А у роспросу у верстанья были: Андрей Извеков ...» (34).

При изучении в РГАДА землевладений Извековых в XVI – XVII веках мы выявили многие интересующие наше исследование личности. Однако основные землевладельцы с фамилией Извеков приходятся на XVII век. В конце же XVI века по поместному приказу нам встретились Извековы в Смоленском и рядом лежащих с ним краях: Псковском, Калужском и Орловском. Это и понятно, так как до этого времени, в XV веке, вотчинники Извековы находились на территориях подчиненных Великому княжеству Литовскому.

В предыдущих публикациях мы упоминали о Справочном энциклопедическом словаре, изданном К. Края в XIX веке, и информации в нем о смоленских дворянах Извековых 1583 года. Скорее всего, эта запись появилась в нем на основе сведений М.Г. Спиридова начала XIX века, взятым им из ныне утраченных разрядных и писцовых книг (35).

Из писцовой книги Великолукского уезда 1584 – 1585 годов, хранящейся в фондах РГАДА, мы полностью приводим запись писца кн. Дмитрия Елецкого о владениях «за Иваном да за Ларею (Илларионом) за Федоровыми детьми Извекова» землями:

«л. 1007 ... в Пожеской четвертине село Огрызкова. Ивану 200 четьи. Ларе 150 четьи. За Иваном да за Ларею за Федорывими детми Извекова пустошь, что было село Огрызкова ... Деревня Лысцова, а в ней крестьян ...

л. 1007 об. ...Пустошь, что была деревня Ульянова над ручьем над Копанцом ... Пустошь, что была деревня Терехово на Высокой ниве ...

л.1008 ... Пустошь Затылкинская на Шевроне на реке на Двине ...

л. 1008 об. ... Пустошь, что была деревня Давыдовская под дубом на речке на Двине ...Пустошь, что был починок Овдокимовской ...

л. 1009 ... Пустошь, что была деревня Ермолинская Яцыкорева (?) ... Пустошь, что была деревня Лосноватка на ручью на Копытце ...

л. 1009 об. ... Пустошь, что была деревня Грушинская на Каменке ...

л. 1010 ... Пустошь, что была деревня Огеева у Продиваника ... Пустошь, что был починок Яковлевской над ручьем над Каменным ... Пустошь, что была деревня Огофоново на Великой ниве над ручьем над Каменным ...

л. 1010 об. ... Пустошь, что была деревня Самуилова на Погиблом мху ... Пустошь, что был починок Осташков в Бору ...

л. 1011 ... Пустошь, что был починок Ондрейков ... Пустошь Давыдовская на Прудине ...

л. 1011 об. ... Пустошь, что был починок Онишков на ручью на Прудине ... Починок Марков на Боброве кусте ...

л. 1012 ... Пустошь, что была деревня Онтоново у Чистого броду ... Пустошь, что была деревня Черномох из деревни из Треблиц ... Деревня, что был починок Обросимов на Нетене,

л. 1012 об. ... а в ней крестьян ... Пустошь, что был починок Иванов на Черном мху да починок Васки Захарьина Выставок ... Пустошь, что была деревня Исаковская на перелоге ...

л. 1013 ... Деревня Костьковская на ручью на Добрянихе ... Деревня Семеновская на Грядче над ручьем над Березном ...

л. 1013 об. ... Пустошь, что была деревня Голошница над Березаем ручьем ... Деревня Гришино на Продовницах на реке на Двине, а в ней крестьян ...

л. 1014 ...Пустошь Мосеева на Осиноватце... Пустошь Стрелбище ...

л. 1014 об. ... Пустошь Наумова под Третницким болотом ...

л. 1015 ... Пустошь, что был починок Ермолинъской над Березовым ручьем ...Пустошь, что была деревня Курьяновская ... Пустошь, что была деревня Костковская на Красном броду ...

л. 1015 об. ... Деревня Федоровская Рудепева на реке на Двине, а в ней крестьян ... Пустошь, что была деревня Тимофеевская на реке на Двине на губе ...

л. 1016 ... Пустошь, что была деревня Сивцовская на реке на Двине ... Пустошь Микитина ... Пустошь, что была деревня Никитинская Прокофьева ...

Л. 1016 об. ... Пустошь Горбачева Шейкинская на реке на Двине ... Пустошь, что была деревня Юрьева на Сосновице ...

л. 1017 ... Пустошь, что была деревня Сыроковашино ... Пустошь Ермолинская у Чистого бору ...

л. 1017 об. ... Пустошь, что была деревня Дмитрово у Торопецкого рубежа ... Пустошь, что была деревня Подберезье на ручью на Каменки ...» (36).

О другой вяземской семье Извековых, оказавшейся в конце XVI на охране границ Московского государства уже со стороны «Орловских украин», повествует писцовая книга Орловского уезда 1584 – 1585 годов, составленная писцом Дем. Яковлевым. В этом документе XVI века, хранящегося в РГАДА, значится:

«л. 113 об. Стан Каменской, а в нем ...

л. 196 об. ... За Васильем за Ивановым сыном Извекова в деревне в Русинове под Долгим лесом на Сосенском отвершку на реке на его жеребью двор помещиков, да крестьян ...

л. 198 ... За Иваном за Борисовым сыном Извекова, что было в поместье за Ортемом за Енютиным, в той же деревне Енютине под Долгим лесом на реке на Оке, на его жеребью двор помещиков, да крестьян ...

л. 199 об. ... За Васильем за Борисовым сыном Извекова в той же деревне Ломовой под Ломовым лесом на реке на Оке на его жеребью двор помещиков, да на ево ж земле двор брат ево Андрюшка Извеков, да крестьян ...» (37).

В принципе ясно, что приведенные в этом документе Извековы являются участниками освоения южного направления охраны Московских рубежей, так называемого Орловского края. Оно началось с 1570 года, когда Иван Грозный начал укреплять юго-восточные границы Московского государства. Как отмечает Н.П. Павлов-Сильванский в своей работе «Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства» на этом направлении вскоре возникла «передовая линия украинных укреплений от нашествия татар: Орел с Путивлем, Рыльском и Ряжском» (38).

С конца XVI века на юг и восток от реки Оки устремились первые военизированные отряды из числа помещиков и детей боярских. В своей книге Н.П. Павлов-Сильванский отмечает: «Орловский край также усиленно колонизовался силами отдельных помещиков, создававших на

диком поле ряды мелких поселков, починков. По берегам рек, у колодцев, на опушках лесов дети боярские выбирали себе займища под пашню и покос; строили усадьбы (дворы) на займищах, превращая их в починки, получавшие названия от личного имени или фамилии владельца-колонизатора» (39). Так, например, было образовано в Орловской губернии сельцо Извеково, существующий до сих пор населенный пункт.

Об этих же Извековых упоминается и в работе П.П. Смирнова «Орловский уезд в конце XVI века по писцовой книге 1594-95 г.г.». Он приводит алфавитный список помещиков Орловского уезда, в котором значатся имена трех Извековых:

№ 587 Извеков Василий Борисович (земли 18,5, сена копен 30);

№ 588 Извеков Иван Борисович (земли 30, сена копен 50);

№ 589 Извеков Василий Иванович (земли 10, сена копен 40) (40).

Этот список, очевидно, был одним из первых, в котором упоминались дворяне и дети боярские, пришедшие в Орловский край на защиту Московского государства от нашествия крымских татар с юга.

Исследователь XIX века Г.М Пясецкий описал в каких условиях приходилось нести дворянскую службу колонизаторам южного края. «В то время, как ставился город Ливны <в 1586 году>, строители его, по надлежащем осмотре местности, составили следующую роспись Ливенским сторожам, долженствующим служить целям города: ...

9-я сторожа смесная на Сосне усть Хвощны; а быти на ней с Ливен 2 чел., изо Мценска да из Новосили по 2 ч. из города; а переезжати им вверх по Сосне до усть Колпны, а вниз по Сосне до усть Речиц.

10-я сторожа смесная на Сосне усть Колпны; а быти на ней сторожем с Ливен 2 чел., да из Новосили да изо Мценска по 2 ч. из города; а переезжати им вверх по Сосне до Луковца.

11-я сторожа смесная на Сосне в Луковце; а быти на ней сторожем 2 ч. с Ливен, из Мценска да с Орла по прежнему 2 ч.; а переезжати им вниз по Сосне до усть Колпны» (41).

В течение нескольких десятилетий с начала освоения этого края – Орловское поле, Рязанская окраина на границе Ногайских степей, Тульская украина – подвержены были более всего вторжению воинственных крымских татар.

С конца XVI – начала XVII веков положение Орловского края было одним из самых драматичных на южном направлении от Москвы, с точки зрения частоты, внезапности и жестокости нападений со стороны крымских татар. В исследовании Г.М Пясецкого «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении» можно прочесть: «Обыкновенно, крымские татары пользовались четырьмя дорогами для вторжения в пределы Московского государства: Муравскою, Калмиюскою, Пахнутцовую или Пахнутцкою и Свиною, из которых три первые пролегали по Ливенскому уезду и сходились у устья Ливен» (42). Описывая Пахнутцовою дорогу Г.М. Пясецкий отмечает, что

она «касалась западной границы Ливенского уезда и шла по той его части, которая позднее отошла к Малоархангельскому уезду; здесь Муравская и Изюмская сходились с Пахнутцовою.

Таким образом, крымские татары на пространстве Ливенского уезда имели пять «перелазов» или бродов через р. Сосну: усть Луковца, усть Хвошни ... Упоминаемые в Книге Большого Чертежа «татарские перелазы» или броды через р. Сосну в настоящее время существуют там же, где были описаны 300 лет назад. Выше города: на устье р. Луковца, в нынешнем Малоархангельском уезде; близ устья р. Фошни, на самой границе Ливенского уезда с Малоархангельским ... р. Сосна служила для них <крымских татар> своего рода воротами в Московское государство» (43).

На основе приведенных в обзоре некоторых исторических событий и выявленных принимавших в них участие Извековых, вырисовывается генеалогическая схема этого рода в XVI веке. Временной интервал рассматриваемого периода охватывает 70 последних лет XVI века и приходится на царствование Ивана Грозного и его сына Федора Ивановича. Для более образного представления всех участников событий из рода Извековых за этот период обратимся к приложению, в котором приведена схема: «Вяземский дворянский род Извековых в XVI веке». Старшими представителями этого рода являются Захар, Иван (казненный в 1569 году Иваном Грозным по Новгородскому делу), Петр и Федор Извековы. Однако пока ничего нельзя сказать в каких родственных отношениях между собой находились старшие из Извековых в XVI веке: были ли они родными или двоюродными братьями, или находились в родстве по более отдаленным ветвям. В найденных нами источниках они обозначены просто как родственники Извековы. Их отчества в документах не указаны. Однако этот факт предопределяет и то, что Извековы еще раньше, в XV веке, были представлены большой сложившейся семьей вотчинников, владевших землями по Вязьме и имевших связи с Москвой, Медынью и Смоленском. Эти города с конца XV – начала XVI века стали важными опорными пунктами Московского государства по охране его границ на западном и южном направлениях.

Упоминание Извековых по Вязьме в документах Московского государства имеет место с момента окончательного присоединения Вязьмы к Москве в 1493 году. С этого события Извековы, значащие как «литва дворовая», переходят на службу великому князю Московскому. Но, чтобы уверенно говорить об Извековых в XV веке, нужны веские аргументы из архивных и летописных документов более ранних периодов. Эта сложная и кропотливая исследовательская работа проводится нами, но сколько ни будь уверенными материалами по этому более раннему периоду жизни рода Извековых мы пока не располагаем.

В составленной родословной схеме ветвей рода Извековых по XVI веку, приведенной в приложении, уверенно прослеживаются в четырех смежных поколениях ветви двух из них: Ивана, казненного в 1569 году, и

Петра. Их рождения пока не установлены. Однако с достаточной уверенностью можно предположить, что, Иван Извеков родился на стыке XV – XVI веков. В его родословной ветви восемь выявленных нами по документам дворян Извековых, служивших непосредственно по дворовому списку Ивана Грозного. Яков Иванов сын Извеков упоминается шатерничьим по дворовому списку 1577 года (его рождение мы ориентировочно относим к 20 годам XVI века). Дети Якова Ивановича Извекова Гневаш и Андрей так же служили при дворе Ивана Грозного с 1573 года и практически до 1584 года. Их рождения, по нашему мнению, можно отнести к 40 годам XVI века. И даже их дети: Петрок Гневашев сын Извеков, Даниил и Иван Андреевы дети Извекова упоминаются по дворовому списку (впервые в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича Тверского) в 1575 – 1577 годах и Ивана Грозного в 1577 – 1581 годах. Их рождения, скорее всего, приходятся на конец 60-х годов XVI века. Три поколения: отцы, дети и внуки только из одной ветви дворянского рода Извековых служили при дворе Ивана Грозного.

В ветви Петра Извекова по дворовому списку Ивана Грозного служили его дети: Иван Большой, Алексей, Семен, Иванец. В конце XVI века сын Иванца Василий и внуки от его сына Бориса: Иван, Василий и Андрей попробовали себя в качестве «детей боярских» в освоении Орловского края.

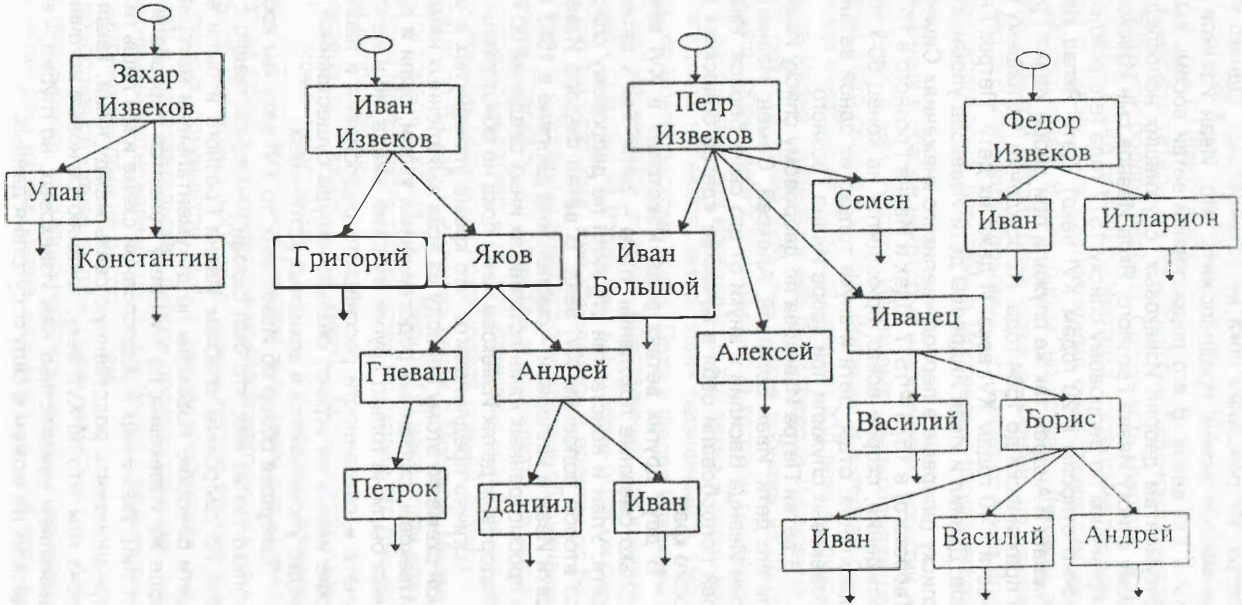
В двух других ветвях рода Извековых в XVI веке нами выявлены только смежные поколения: отцы – дети. Так в ветви Захара Извекова дети: Улан и Константин служили по дворовому списку Ивана Грозного со второй половины XVI века. В ветви Федора Извекова показаны его дети Иван и Илларион – смоленские дворяне в 1583 году. К сожалению, в просмотренных нами источниках иных сведений об Иване и Илларионе Федоровых детях Извекова нами пока не обнаружены.

Логично предположить, что кроме упомянутых в обзоре и родословной схеме по этому периоду из всех выявленных нами имен с фамилией Извековы, связанных родственными узами, были и другие лица. Наверняка были не только другие мужские имена, но и женские. По специфике учета и сохранности российского родословия и наследственности женские имена не играют сколько-нибудь существенной роли, поэтому они редко упоминаются в архивных источниках.

Завершая обзор об Извековых по XVI веку мы коснулись фактически только тех из них, кто был связан непосредственно с государевой службой по дворовым спискам Ивана Грозного и были выявлены нами как дети боярские Извековы по документальным материалам РГАДА. В обзоре же Извековых по XVII веку появятся персоналии не происходящие от лиц, указанных в родословной схеме и мы лишь гипотетически можем предположить родственную связь между ними. Такая ситуация обусловлена тем, что по XVII веку, появляются новые источники, по которым мы выявляем неизвестных нам Извековых, но глубже, - в XVI веке - проследить их не можем в силу отсутствия данных.

Приложение:

Вяземский дворянский
род Извековых в XVI веке.



Мы понимаем, что за каждым именем прослеживается та или иная судьба. Судьба не только одного человека, а целых отдельных семей и, следовательно, многих ветвей из рода Извековых, как выявленных, так и не выявленных нами.

Многие из Извековых, приведенные в родословной схеме по XVI веку со второй половины этого века служили и проживали в Москве. Имели ли они поместья в Московском крае – данных об этом мы в документах не встретили. Однако все они являются выходцами из вяземских вотчинников. Четко прослеживается их служба при государевом дворе и участие в различных походах Ивана Грозного и на охране границ России.

Мы считаем, что расселение Извековых по территории Московского, а затем и Российского государства, началось до царствования Ивана Грозного. В силу же определенных трудностей выявления и работы с архивными и научными материалами XV и более ранних веков, мы пока не можем обоснованно говорить об этом. Расселение Извековых, как представителей дворянского сословия, по европейской части России уверенно прослеживается с XVI века. Оно связано с тем, что по периметру крепнувшего Московского государства вместе с ним формировались и укреплялись опорные пункты по охране его границ. Это такие города как: Вологда, Калуга, Зубцов, Тверь, Ржев, Тула, Рязань, Ряжск, Шацк, Брянск, Орел, Мценск, Ливны, Малоархангельск, Фатеж, Курск, Рыльск, Путивль и другие. Служба дворян Извековых по многим из названных опорным пунктам проходила на протяжении XVI – XVII веков. За эту службу многие из них были жалованы поместьями, вокруг которых и формировались новые семьи дворян Извековых.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тысячная книга 1550 года и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / АН СССР, Ин-т истории. Подготовил к печати А.А. Зимин. М., Л., 1950.

2. ***Альшиц Д.Н.*** Новый документ о людях и приказах опричного двора // Ист. Архив. М.; Л., 1949. Т. IV. С. 20 - 26.

3. ***Мордовина С.П., Станиславский А.Л.*** Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археогр. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 157.

4. Шатерничий, бараш, старинн., придворный обойщик // Малый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1907. Т. I. (Вып. I-й). С. 332. Он имел в ведении все то, что принадлежало к походной царской жизни, как-то: шатры и прочее, равно уборы Грановитой и Ответной палат, с чиновниками к тому принадлежащими // Иванов П.[И.] Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего до них относящегося. Сост. П. Ивановым. М., 1836. С. 123.

5. ***Мордовина С.П., Станиславский А.Л.*** Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археогр. ежегодник, 1976. М., 1977. С. 158.

6. Антоний Поссевин, папский легат (титул уполномоченных и посланников римской курии), 1534 – 1611, 1559 иезуит, 1578 обратил в католицизм шведского

короля Иоанна III. В 1581 – 1582 был посредником в переговорах Иоанна Грозного со Стефаном Баторием, в том же году посетил Москву, затем до 1585 в Польше // Малый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1909. Т. II. (Вып.III-й). С. 1049.

Стефан Баторий, 1533 – 1586, кн. Семиградский, 1576 польский король, избран польской шляхтой вопреки сенату, стоявшему за императора Максимилиана австрийского; женился на Анне Ягелонке, сестре короля Сигизмунда-Августа, устроил управление казаков на Днепре, укрепил границы татарских степей; удачно закончил Ливонскую войну, ворвавшись в пределы России. Вмешательство папы и иезуитов заставило его заключить невыгодный для победителей мир (582). Баторий дал большую силу иезуитам в Польше // Там же, 1907. Т. I. (Вып I-й). С. 356 - 357.

7. ***Мордовина С.П., Станиславский А.Л.*** Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археогр. ежегодник, 1976. М., 1977. С. 175.

8. ***Альшиц А.Н.*** Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. С. 185-186.

9. ***Веселовский С.Б.*** Ономастикон: Древнерус. имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. С. 80, 127.

10. ***Веселовский С.Б.*** Исследование по истории опричнины / АН СССР, Отд-ние ист. наук. Архив АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 388.

11. ***Лихачев Н.[П.]*** Дело о приезде Антония Поссевина // Летопись занятий Археогр. Комис. СПб., 1903. Вып. 11, отд 1. С. 42, 45, 46.

12. Чудов, Алексеевский, Архангело-Михайловский монастырь в Московском кремле, мужской кафедральный; основан 1365 святым Алексеем, митрополитом московским, коего мощи здесь покоятся; место заключения многих иерархов; богатое древлехранилище // Малый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1909. Т. II. (Вып.IV-й). С. 2038-2039. Чудов монастырь основан в Моск. кремле ок. 1358 – 65 митрополитом Алексеем. До 1561 года его настоятель считался первым среди игуменов русских монастырей. С конца 14 в. Чудов монастырь стал одним из центров русской культуры. В 15 – 17 вв. в Чудовом монастыре действовала книгописная мастерская, в 1518 – 25 в нем работал Максим Грек. При Филарете в Чудовом монастыре было открыто греко-латинское училище. В 30-х гг. 20 в. здания Чудова монастыря (постройки 16 – 19 вв.) были разобраны. Собрание рукописей Чудова монастыря 11 – 18 вв. хранятся в отделе рукописей Гос. Историч. музея // Большая советская энциклопедия / Изд. «Советская энциклопедия». М., 1978. Т. 29. С. 738.

13. **Скрынников Р.Г.** Великий государь Иван Васильевич Грозный: Смоленск: Русич, 1996. Т. 2. С. 419. Он же. Опричный террор. Л., 1969. С. 273, 295. Он же. Царство террора. СПб.: Наука, С.-Петерб. отд-ние, 1992. С. 529-546.

14. Разрядная книга, 1550-1636 гг. ... М., 1975. С. 242, 243.

15. Там же. С. 244, 275.

16. Там же. С. 280, 290.

17. Разрядная книга, 1475-1598 гг. / Подгот. текста, звод. ст. и ред. В.И. Буганова; АН СССР, Ин-т истории. М.: Наука, 1966. С. 259-260.

18. Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного, в 1577 и 1578 годах // Воен. журн. 1852-1853. Извековы: Гневаш Яковлевич: 1852. № 1. С. 91., 1853. № 6. С. 101; Данила Андреевич: 1852. № 2. С. 93; Иван Андреевич: 1852. № 2. С. 93; Петрок Гневашевич: 1852. № 2. 93.

19. Выдержка из разрядной книги 1502-1606 годов // Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного, в 1577 и 1578 годах. СПб., 1853.

20. Там же. С. 4-5.

21. Там же. С. 9-10.

22. Клопский монастырь в Новгородской губернии, в 15 верстах от Новгорода // Там же. С. 19.

23. Там же. С. 17-21.

24. Выдержка из разрядной книги 1502-1606 годов // Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного, в 1577 и 1578 годах. СПб., 1853. С. 132.

25. Губной староста, выборная земская власть, учрежденная в 1-ой половине XVI века с целью изъять из ведения наместников уголовные дела. Губные старосты подчинялись разбойному приказу; 1689 были заменены сыщиками, окончательно упразднены 1704 // Малый энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1907. Т. I. (Вып. II-й). С. 1404.

26. ***Анпилоглов Г.Н.*** Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 26.

27. Там же. С. 25-26.

28. ***Ретвих Н. [П.]*** Органы губного управления в XVI и XVII вв. // Сб. Правоведения и обществ. Знаний: Тр. Юрид. о-ва ... СПб., 1896. Т. 6. С. 269.

29. Там же. С. 270-275.

30. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стб. 1254.

31. Там же.

32. Писцовые книги / Издаваемые Имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1877. Ч. I. Отд. 2. С. 727.

33. Десятня новиков поверстанных в 1596 году / Сообщил Н.[П.] Лихачев // Изв. Рус. геогр. о-ва.

34. Там же. С. 182.

35. ***Спиридов М.Г.*** Записки о старинных службах русских благородных родов / Извлечены и собраны ... М. Спиридовым. [М.], [1815]. Рукопись. С. 203.

36. РГАДА. Ф. 1209. «Поместный приказ». Оп. 1. Список. 1584-1585 гг. Писцовая книга Великолукского уезда, писца кн. Дмитрия Елецкого. Без начала. Л. 1007-1017.

37. Там же. Кн. 331. Подлинник. 1594-1595 гг. Писцовая книга Орловского уезда, писца Дем. Яковлева. Л. 113 об, 198-199 об.

38. ***Павлов-Сильванский Н.П.*** Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. Ч. II. С. 106.

39. Там же. С. 120.

40. ***Смирнов П.[П].*** Орловский уезд в конце XVI века по писцовой книге 1594/5 гг. М., 1910. С. 184.

41. ***[Пясецкий Г.М.]*** Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении // Тр. Орлов. учен. архив. комис. 1893. Орел. С. 45.

42. Там же. С. 34.

43. Там же. С. 36-37.